

Е. Н. Гринюк

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА ЭТАПЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

В статье анализируется правообеспечительная деятельность прокурора на таком значимом этапе предварительного расследования, как привлечение лица в качестве обвиняемого, с позиций не только обеспечения прав обвиняемого, но и создания режима защищенности прав и законных интересов потерпевших. Рассматривается деятельность прокурора, направленная на проверку соответствия содержания постановления о привлечении в качестве обвиняемого положениям ст. 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и соблюдение процедуры предъявления обвинения, закрепленной в ст. 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; выяснение законности и обоснованности реагирования следователя на ходатайства, возникшие у стороны защиты при предъявлении обвинения и допросе обвиняемого; соблюдение дознавателем при привлечении лица в качестве обвиняемого положений чч. 3, 4 ст. 224 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок содержания подозреваемого под стражей.

Ключевые слова: правообеспечительная деятельность, прокурор, привлечение в качестве обвиняемого, предварительное следствие, дознание, права обвиняемого, права потерпевшего.

Е. N. Grinyuk

PROSECUTOR'S ACTIVITY TO ENSURE THE RIGHTS OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS WHILE BRINGING CHARGES AS A DEFENDANT

The article deals with prosecutor's activity to ensure the rights of participants at such significant stage of the preliminary investigation as bringing charges as a defendant. The author examines the mentioned sphere of prosecutor's activity not only from the standpoint to ensure rights of the accused, but also to create a regime of protection of the rights and legitimate interests of the victims.

The author of the article analyses: prosecutor's activity aimed to check the correspondence of the decree content related to bringing charges to Article 171 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation as well as to check the observance of bringing charges procedure in accordance with Article 172 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation; clarification of the legality and validity of the investigator's response to petitions (requests) presented by the defense party while bringing charges and interrogating the accused; observance of Part 3 and Part 4 of Article 244 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation by the interrogator while bringing charges as a defendant as well as the rules of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation regulating the detention procedure for a suspect.

Key words: activity to ensure the rights, prosecutor, involving as a defendant, preliminary investigation, inquiry, rights of the accused, rights of the victim.

Привлечение лица в качестве обвиняемого играет особую роль в системе досудебного производства по уголовным делам, так как на этом этапе не только формулируется обвинение конкретного лица в совершении преступления, что, безусловно, важно для обеспечения его прав и законных интересов, но и осуществляется ряд процессуальных действий, значимых в том числе для процессуальной фигуры потерпевшего, который рассчитывает на определенную правовую оценку органами предварительного расследования запрещенного уголовным законом деяния, причинившего ему вред. Не случайно в научной

литературе подчеркивается, что это сочетание интересов обвиняемого, подозреваемого, с одной стороны, и потерпевшего — с другой, лежит в основе построения всего досудебного производства [1]. При привлечении лица в качестве обвиняемого должен соблюдаться оптимальный баланс уголовно-процессуальных средств и способов защиты интересов потерпевшего и обвиняемого, который обеспечит доступ первого к правосудию, а второму гарантирует законный режим ограничения его прав в условиях справедливого и публичного судопроизводства в разумные сроки.

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. было принято «ратовать» за права обвиняемого, чьи интересы нуждались в большей степени защиты [2; 3]. В. С. Шадрин объяснял это тем, в результате ошибочного уголовного преследования лицо может быть несправедливо подвергнуто уголовному наказанию [4, с. 33]. Сравнивая эту реальную угрозу необоснованного обвинения с рисками для защиты прав потерпевшего со стороны правоприменителей, В. С. Шадрин указывал, что для потерпевшего ошибки правосудия могут обернуться лишь пассивным, безразличным отношением органов, ведущих процесс, к восстановлению нарушенных преступлением прав пострадавших [4, с. 142].

В результате законотворческий процесс, не отличаясь взвешенностью и последовательностью, не обеспечил синхронное развитие с гарантиями прав обвиняемого и гарантий обеспечения прав других участников процесса, на что обращают внимание некоторые ученые [5, с. 140; 6, с. 66]. Многие авторы, выступая за уравнивание в правах потерпевшего и обвиняемого, указывают на несправедливость второстепенного положения потерпевшего в уголовном процессе [7, с. 80; 8, с. 72; 9; 10, с. 132, 133; 11, с. 86—90; 12, с. 24—27; 13]. При этом, несмотря на принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ, в литературе отмечается, что он в полной мере не обеспечил справедливого баланса интересов потерпевшего и обвиняемого в уголовном процессе [14, с. 34—38].

Таким образом, прежде всего некачественные законы создают правоприменителям условия для пренебрежения правами лиц, пострадавших от преступлений. Слабая проработка законодательных актов, противоречивость в нормативном регулировании гарантий обеспечения прав участников судопроизводства значительно снижают авторитет государственных органов, выстраивающих процессуальные отношения с участниками процесса на заведомо дефектном законодательстве [15, с. 161]. Декларативный характер некоторых нормативных установлений ч. 2 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) без закрепления действенного механизма реализации этих прав является ярким тому примером. Так, согласно п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении, однако закон не упоминает, как потерпевший может воспользоваться этим правом. Указанная правовая неопределенность повлекла за собой

ряд обращений граждан в Конституционный Суд Российской Федерации [16], который подчеркнул, что данная норма «предполагает обязанность следователя довести до сведения потерпевшего не только сам факт предъявления обвинения конкретному лицу, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, включая описание фактических обстоятельств инкриминируемого лицу преступления и его юридическую оценку» [17]. Конституционный Суд Российской Федерации упоминает о возможности снятия потерпевшим копии с этого документа, что, по нашему мнению, не совсем справедливо и верно с точки зрения реализации закрепленного в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства и международных стандартов в области защиты прав жертв преступлений. Так, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью [18] требует создавать для потерпевших максимально комфортный режим судопроизводства и защиты их прав, а Рекомендация № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» ориентирует национальные законодательства на то, чтобы первостепенной задачей уголовного правосудия было удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего [19, с. 114].

Исходя из идейных основ защиты прав жертв преступлений, заложенных в данных актах, мы полагаем, что в большей степени отвечает интересам потерпевшего такая система правоотношений, которая гарантирует ему отправку по почте копии указанного постановления следователем. С учетом вышеизложенного нужно внести дополнения в ч. 9 ст. 172 УПК РФ: после слова «прокурору» внести слова **«потерпевшему либо его законному представителю»**. Данная новелла необходима (о целесообразности введения такого права писали В. А. Азаров, М. А. Абдрахманов, М. Р. Сафаралеев [20, с. 140], Д. Чекулаев [21, с.19, 20]), в связи с тем что следователи часто «забывают» о наличии указанного права у потерпевшего, и «эти распространенные недостатки в работе следователей нередко остаются незамеченными РСО, прокурорами, судами» [22, с. 58].

Соответственно, качество реализации данного права должно быть включено в сферу прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод личности в досудебном производстве на этапе привлечения лица в качестве обвиняемого. Тем не менее значительный пласт проблем правообеспечения в этой части занимают вопросы защиты прав и законных интересов самих обвиняемых.

Осуществляя правообеспечительную деятельность на таком важном этапе производства по уголовному делу, как привлечение лица в качестве обвиняемого, прокурор должен отслеживать соблюдение всех предусмотренных законом процедур с учетом их важности для судебной перспективы уголовного дела, так как нарушение прав обвиняемого при предъявлении обвинения часто влечет возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Кроме того, прокурор обязан обращать внимание на ходатайства стороны защиты, возникающие в связи с предъявлением обвинения. Так, защитник, реализуя право на ознакомление с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, может не согласиться с изложенной формулировкой обвинения и перед допросом обвиняемого ходатайствовать о корректировке его содержания, если обнаружит, что данный документ составлен с нарушениями требований ст. 171 УПК РФ [23]. По логике, следователю надлежит рассмотреть заявленное ходатайство, при наличии к тому оснований привести постановление о привлечении в качестве обвиняемого в соответствие с требованиями закона, после чего вновь выполнить предписания ст. 172 УПК РФ по предъявлению обвинения. Такой алгоритм действий предотвратит проблемы, которые могут возникнуть в связи с нарушением прав указанного лица при предъявлении обвинения. В связи с этим надзирающий прокурор при ознакомлении с материалами уголовного дела, истребованными им для проверки в порядке ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ, должен принимать во внимание наличие соответствующих ходатайств стороны защиты и обоснованность отказа следователя в их удовлетворении. При выявлении в ходе проверки материалов уголовного дела нарушений, допущенных следователем при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, прокурор обязан реагировать, используя полномочия, предусмотренные п. 3 ч. 1 ст. 37 УПК РФ.

Среди процессуалистов можно встретить и сторонников отказа от традиционного порядка привлечения в качестве обвиняемого [24; 25, с. 32, 33], так как, по мнению этих авторов, постановление о привлечении в качестве обвиняемого не несет какой-либо смысловой нагрузки, поскольку в течение следствия это обвинение может измениться до неузнаваемости [26; 27, с. 125]. Подобная позиция представляется в корне неверной, противоречащей нормам международного права, которые гарантируют право каждому обвиняемому «быть незамедлительно и подробно уведомленным на

понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения» [28]. Благодаря этому праву лицо получает возможность защищаться от предъявленного ему обвинения и в случае его ошибочности своевременно представить доказательства своей невиновности.

Именно данными мотивами, полагаем, не без оснований руководствовался законодатель, вводя в текст УПК РФ ст. 223.1 «Уведомление о подозрении в совершении преступления», так как сроки дознания были увеличены, что требовало обеспечить право подозреваемых лиц знать о том, в чем они подозреваются (по мнению Д. Арабули, «уведомление о подозрении в совершении преступления представляет собой некую разновидность постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого» [29]).

«В силу указанных обстоятельств тот, кто заподозрен в совершении преступления на основании обвинительных доказательств, собранных в ходе дознания, не может оставаться в неведении о том, что он подвергается уголовному преследованию, тогда как по всем правилам — требованиям, вытекающим из принципа состязательности, должен быть уведомлен об этом, чтобы получить реальную возможность для защиты» [30]. С учетом анализа содержания ч. 2 ст. 223.1 УПК РФ можно заметить, что в уведомлении о подозрении излагается важная информация материально-правового характера, касающаяся объективной стороны преступления, в совершении которого подозревается лицо, а также отражающая сведения об объекте преступления, в том числе характере и размере вреда, причиненного преступлением. С точки зрения обеспечения прав подозреваемого уведомление о подозрении играет такую же значимую роль, что и постановление о привлечении в качестве обвиняемого для самого обвиняемого. Именно по этой причине мы в рамках данной статьи затрагиваем аспекты, связанные с надзором прокурора за соблюдением законности при уведомлении подозреваемого о подозрении.

Копия уведомления о подозрении вручается подозреваемому и направляется прокурору, который при обнаружении нарушений прав подозреваемого и регламентированной законом процедуры может принять меры к восстановлению законности в пределах его полномочий, установленных п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Прокурор проверяет соблюдение дознавателем требований ч. 2 ст. 223.1 УПК РФ в части оформления структурных элементов уведомления о подозрении; выясняет, когда была вручена копия этого акта подозреваемому, и были ли при этом ему разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ; соблюден ли трехсуточный срок, в течение которого должен быть

допрошен подозреваемый с момента вручения ему уведомления о подозрении; обеспечена ли при этом дознавателем реализация права подозреваемого на защиту [31].

Вместе с тем нужно иметь в виду, что в сферу правообеспечительной деятельности прокурора при производстве дознания попадает не только уведомление о подозрении, но и не совсем типичный для дознания вид деятельности по реализации уголовного преследования в форме привлечения лица в качестве обвиняемого. В части обеспечения прав обвиняемого в связи с производством дознания прокурор должен следить за соблюдением положений закона, регламентированных чч. 3, 4 ст. 224 УПК РФ.

При производстве дознания процедура привлечения лица в качестве обвиняемого непосредственно связана со сроками содержания под стражей: закон требует от дознавателя предъявить подозреваемому обвинение в 10-дневный срок, если лицо находится под стражей (такое правило, исходя из смысла закона, не распространяется на случаи применения иных мер пресечения), и отсутствуют основания для изменения меры пресечения, однако дознание не удается завершить составлением обвинительного акта в этот срок. В этом случае документом, закрепляющим статус обвиняемого при производстве дознания, становится не обвинительный акт, а именно постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, выносимое в порядке, предусмотренном ст. 171 УПК РФ.

Дознаватель должен соблюсти все процедуры, установленные главой 23 УПК РФ в части обеспечения прав обвиняемого (на это должен обращать внимание прокурор при осуществлении надзорной деятельности). В сферу надзорной и, соответственно, правообеспечительной деятельности прокурора при привлечении лица в качестве обвиняемого при производстве дознания попадает и обоснованность дальнейшего содержания лица под стражей, так как применение положений главы 23 УПК РФ допустимо только при условии, что оснований для отмены меры пресечения в виде заключения под стражу нет. При этом следует иметь в виду, что в качестве таких оснований могут выступать не только данные, указывающие на то, что обстоятельства, имевшие ранее место и предусмотренные ст. 97 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ, отпали на момент истечения 10-суточного срока, в течение которого должен быть составлен обвинительный акт, но и, например, перекалфикация дознавателем вмененного подозреваемому состава на деяние, не предусматривающее в качестве наказания лишения свободы. С учетом того что предварительная

квалификация деяния дается в таком документе, как постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица либо в уведомлении о подозрении, полагаем, что решение об изменении первоначальной квалификации деяния должно быть сформулировано в новом уведомлении о подозрении, последствием вынесения которого будет отмена ранее избранной меры пресечения. Кроме того, законом предусмотрена отмена меры пресечения — заключения под стражу — в случае обнаружения у подозреваемого заболевания, делающего невозможным его дальнейшее содержание под стражей. Наличие такого заболевания, предусмотренного перечнем, утвержденным постановлением Правительства РФ, должно устанавливаться в особой форме: путем медицинского освидетельствования, по итогам которого составляется медицинское заключение [32]. Таким образом, прокурор должен отслеживать подобные обстоятельства, а при их возникновении оценивать законность решения дознавателя об отмене избранной меры пресечения, тем более что ч. 3 ст. 110 УПК РФ прямо предусматривает получение согласия прокурора на отмену указанной меры пресечения.

Итак, деятельность прокурора по обеспечению прав участников досудебного производства при привлечении лица в качестве обвиняемого в ходе предварительного следствия и дознания направлена: 1) на создание режима защищенности прав и законных интересов потерпевших; 2) проверку соответствия содержания постановления о привлечении в качестве обвиняемого положениям ст. 171 УПК РФ и соблюдение процедуры предъявления обвинения, закрепленной в ст. 172 УПК РФ; 3) выяснение законности и обоснованности реагирования следователя на ходатайства, возникшие у стороны защиты при предъявлении обвинения и допросе обвиняемого; 4) соблюдение дознавателем при привлечении лица в качестве обвиняемого положений чч. 3, 4 ст. 224 УПК РФ, а также норм УПК РФ, регламентирующих порядок содержания подозреваемого под стражей.

Список библиографических ссылок

1. Малышева О. А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика: моногр. М.: Юрист, 2008. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Францифоров Ю. В. Обвинение как средство обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.
3. Курушин С. А. Гарантии обеспечения права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
4. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Волгоград, 1997.
5. Бойков А. Д. Третья власть в России. М., 1997.
6. Быков В. М. Уголовно-процессуальный кодекс РФ и проблемы раскрытия преступлений (Полемические заметки) // Право и политика. 2002. № 9. С. 66—72.
7. Абабков А. В. Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
8. Аширбекова М. Т. Уголовно-правовые средства обеспечения интересов потерпевшего в ходе производства по уголовному делу // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 71—76.
9. Бойко А. И. О золушке уголовного правосудия замолвите слово... // Южнороссийский адвокат. 2005. № 4 (15). С. 1—9.
10. Демченко Е. В. Участие потерпевшего и его представителя в доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
11. Зайцева Е. А. Понуждение к участию в доказывании // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы междунар. науч.-практ. конф. (4 апреля 2014 г.). Челябинск, 2014. Ч. II.
12. Мерецкий Н. Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2013. № 11. С. 24—27.
13. Синенко С. А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 2014.
14. Зайцева Е. А. Трижды потерпевший // Законность. 2015. № 1. С. 34—38.
15. Филиппова Н. В. Общая характеристика причин и условий, негативно влияющих на качество обеспечения прав личности при производстве следственных действий // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2009.
16. По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 42, ч. 8 ст. 162 и ч. 2 ст. 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. № 430-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пп. 1, 5, 11, 12 и 20 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 163, ч. 8 ст. 172 и ч. 2 ст. 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: пункт 3 определения Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 г. № 300-О // СЗ РФ. 2006. № 47. Ст. 4940.
18. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН). Документ опубликован не был.
19. О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса: рекомендация № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы (принята 28 июня 1985 г.) // Сб. документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998.
20. Азаров В. А., Абдрахманов М. А., Сафаралеев М. Р. Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: моногр. Омск, 2010.
21. Чекулаев Д. Процессуальные права потерпевших на досудебных стадиях уголовного процесса // Законность. 2007. № 2. С. 19—20.
22. Божьев В. П. Обеспечение потерпевшему доступа к правосудию — задача не только суда, но и следователя // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): сб. материалов всерос. науч.-практ. конф.: в 3-х ч. М., 2010. Ч. I.
23. Ефимичев П. С., Ефимичев С. П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2009.
24. Гаврилов Б. Я., Колбеева М. Ю. Институт предъявления обвинения: актуальные проблемы его совершенствования // Российский следователь. 2009. № 15. С. 329—335.

25. Малышева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.
26. Бурылева Е. В. О некоторых проблемах изменения обвинения в уголовном процессе: материалы междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2004. Ч. III.
27. Дьяконова О. Г. К вопросу о предъявлении обвинения // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): сб. материалов всерос. науч.-практ. конф.: в 3-х ч. М., 2010. Ч. I.
28. Пункт «а» ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
29. Арабули Д. Статус подозреваемого и некоторые особенности его оформления // Мировой судья. 2009. № 6. С. 19—22.
30. Безлепкин Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М., 2008.
31. Халиулин А. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность. 2007. № 9. С. 15—20.
32. О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений: постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 (ред. от 04.09.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».